ЦѢНА 20 коп.

Анархія, это будущее человѣчества

ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТЪ

Редакція и Контора:

Кронштадтъ Б. Екатерининская 2-й офицерскій флигель Клубъ Анархистовъ.

Пріемъ отъ 4 до 7 час. вечера.

Условія подписки:

На 6 мѣсяцевъ . . . 5 р. — к.
На 3 мѣсяца . . . 2 „ 50 „

Изданіе Кронштадтской Организаціи Анархистовъ.

№ 7. Пятница, 12-го Января 1918 г. № 7.

Долой борьбу за власть! Долой политику партій!

Дайте дорогу народу! Да здравствуетъ Коммуна!

Кронштадтъ, 12-го Января 1918 г.

Шагъ за шагомъ необходимо повторить всѣ ошибки исторіи. Уроки прошлаго не пошли въ прокъ. Трусамъ, невѣждамъ, кажется что уроки необходимы для того, чтобы ихъ повторять и заучивать но не справляться, и итти впередъ. Надо принять во вниманіе, что уроки, не только для того чтобы ихъ повторять, а и для того, чтобы новое что-либо создать. Но для этого ни силы, ни смѣлости, ни способностей не хватаетъ.

Развѣ ошибки совершенныя во всѣхъ революціяхъ франціи не есть плодъ, все же смѣлости изобрѣтательски-способнаго французскаго народа?

Развѣ видалъ міръ до 1789 года революціи, подобные великой французской, съ ея широкими стремленіями, для такимъ же темпомъ, создавая такія же учрежденія, подобныя нашимъ въ нашу революцію, начиная Московскимъ совѣщаніемъ, и кончая Учредительнымъ Собраніемъ, и Совѣтами.

(Парижская Коммуна 1793 года съ рабочими секціями, вполнѣ тождественна съ нашими совѣтами, единственная которая заслуживаетъ вниманіе и является однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ учрежденій выдвинутыхъ низами—самимъ народомъ).

Всѣ они были совершенно новы для французскаго народа, и что важнѣе всего, это то, что они создавались въ процессѣ самой революціи.

Развѣ міръ когда либо видалъ подобное Парижской Коммуны? (1871 г.) Нѣтъ! Это было совершенно новымъ для Парижскаго пролетаріата. Парижскій пролетаріатъ кровавымъ опытомъ дошелъ до Коммуны. Мы же должны почему то пройти къ Коммунѣ, которая жаждетъ принять насъ въ свои объятья—тѣмъ же ошибочнымъ путемъ, какъ будто лидеры наши слѣпы и не замѣчаютъ уроки исторіи.

Все, что переживаетъ нынѣ Россія, уже было во многихъ демократическихъ странахъ и особенно во франціи. Были тогда національныя и демократическія собранія, были революціонные трибуналы, арміи, національныя и красныя гвардіи, временныя Правительства и, наконецъ, Учредительное Собраніе и Конвентъ. Однако они ничего не дали народу, за исключеніемъ моря слезъ и страданій. Одно лишь небольшое свѣтлое облачко витало въ мрачныхъ небесахъ, надъ измученнымъ кровавымъ опытомъ, французскаго народа—то была *Коммуна*.

Сохраняйте народную энергію зряче слѣпцы! Куда ведете Вы народъ? Неужели не перестанете повторять ошибки?

Неужели слона не можете примѣтить?

Да здравствуетъ Коммуна!

Политика и организація Совѣтовъ.

Чтобы совѣтъ организованный снизу вверхъ,—а объ этомъ говоритъ первый пунктъ принятаго проэкта по реорганизаціи Кр. Сов. Раб. и С. Д. о децентрализаціи—сдѣлался дѣйствительной серьезной силой, необходимо, чтобы каждый членъ его секціи значительно сильнѣе проникся его принципами чѣмъ это было до сихъ поръ. Но прежде всего необходимо ярко выразить задачи данной организаціи.

Когда говорятъ—власть совѣтамъ,—то необходимо знать опредѣленно задачи этой власти и что она должна проводить въ жизнь. Будетъ ли она организаціей, проводящая опредѣленную линію той или иной политической партіи, [illegible] дового класса, проводя его политику, отражающая и отстаивающая интересы только трудовыхъ массъ, не считаясь съ преобладающими въ ней различныхъ политическихъ взглядовъ и убѣжденій.

Мы думаемъ, что имѣя—какъ говорятъ—полноту власти—каждый Совѣтъ въ своемъ городѣ можетъ установить себѣ тотъ или иной политическій порядокъ, независимо отъ того, какъ устроены другіе, такъ какъ онъ совершенно независимъ и автономенъ, а поэтому онъ не долженъ связываться обязательнымъ подчиненіемъ какой-либо центральной властью предписывающая всѣмъ совѣтамъ директивы какъ надо поставить данную организацію, въ противномъ случаѣ это было бы вопіющимъ умаленіемъ тѣхъ правъ и независимости за которые боролись рабочія и крестьянскія массы подъ лазунгомъ: „Вся власть Совѣтамъ".

Въ этомъ отношеніи мы признали—какъ признаютъ обыкновенно политическія партіи, самоопредѣленіе націй, такъ и самоопредѣленіе города, села и деревни. Они всѣ являются независимыми группами и вольны въ своихъ дѣйствіяхъ, устанавливающіе тотъ, или иной порядокъ въ зависимости отъ своего культурнаго уровня и мѣстныхъ условій; точно такъ же, какъ воленъ человѣкъ въ своей комнатѣ, распредѣлить всѣ свои предметы, такъ какъ ему покажется болѣе удобнымъ. Мы поэтому и думали, что если совѣты, т. е. рабочіе принявшую эту новую форму организаціи, для завершенія посредствомъ ея революцію, до своего логическаго конца—необходимо ясно и опредѣленно выяснить себѣ, какая должна быть роль этой организаціи, каковы ея основныя задачи, какія цѣли она должна преслѣдовать и тогда все остальное приложится. Тогда не трудно будетъ узнать, что необходимо сдѣлать въ дальнѣйшемъ.

Если мы примемъ во вниманіе, что у насъ имѣются въ наличности различныя теченія различныхъ партій, и что каждое изъ нихъ, по своему искренно желаетъ служить интересамъ всѣхъ, то мы должны были-бы найти ту общую платформу, которая объединила бы насъ всѣхъ. Мы должны разъ навсегда помнить, что въ виду того, что у насъ нѣтъ единства—ибо мы всѣ трудовыя и интеллигентныя массы разбиваемся на множество различныхъ группъ, различныхъ направленій, остающееся каждая, при своемъ мнѣніи—не можемъ претендовать на первенство. Мы не можемъ отбросить усвоенные нами теоріи и построенія, для того чтобы соединиться подъ знаменами какого-либо изъ нихъ же, образовавъ такимъ образомъ одну единую направленную въ опредѣленную политическую плоскость—идейную группу. Никакой глубоко-убѣжденный, или заблуждающійся с.-демократъ, не примкнетъ къ с.-революціонерамъ, или максималистамъ и наоборотъ, ибо каждый изъ нихъ [illegible] держится своихъ убѣжденій. Мы, и прежде всего рабочіе, должны помнить, что никакая партія, какихъ возвышенныхъ убѣжденій и идеаловъ она не была, не могутъ разрѣшить запутанные вопросы жизни, такъ чтобы удовлетворить всѣхъ — одной какой-либо партіи это не подъ силу, какъ только при рѣшеніи всѣхъ,—иначе—политика совѣтской организаціи не можетъ быть политикой какой либо личности, или партіи а только лишь политикой всѣхъ.

—

То что россійскій пролетаріатъ, ставъ на точку зрѣнія совѣтской, если хотите власти, идетъ къ тому чтобы принять всецѣло форму—независимой отъ политическихъ партій, рабочей организаціи которая выльется воедино не только во всероссійскій масштабъ, но и въ интернаціональномъ—несомнѣнно. За это говоритъ наблюдающійся уже теперь большой отливъ рабочихъ отъ политическихъ партій и въ дальнѣйшемъ надо прибавить, вслѣдствіе вырисовывающихся ихъ неудачъ.

Для того, что бы еще яснѣе указать по какому пути должно пойти россійское рабочее движеніе и по какому пути оно несомнѣнно идетъ мы обратимся къ первоисточнику с.-демократическаго грѣхопаденія*), которое можно съ увѣренностью сказать, отсрочило окончательное освобожденіе западно-европейскаго пролетаріата отъ путъ капитала и государства, на цѣлый полвѣка. Это послѣ великой французской революціи, которая въ передышкахъ длилась, вплоть до перваго рабочаго интернаціонала-основаннаго въ 1863 г.—и послѣдняго ея вздоха. Парижской Коммуны 1871 года. Именно здѣсь мы замѣчаемъ послѣднюю попытку Парижскаго пролетаріата выйти изъ того тупика, въ который его ввели политическія партіи. Именно здѣсь мы видимъ первую попытку Парижскаго пролетаріата заговорить единымъ языкомъ. И именно здѣсь и сказалось все пагубное вліяніе политическихъ партій (смотри, Парижская Коммуна Изд. Кр. Арт. Анар.). Онъ былъ истерзанъ измученъ, парижскій пролетаріатъ, но онъ все же сдѣлалъ послѣднее усиліе—попытку, но оно было неудачно.

Провозгласивъ Коммуну Парижскій пролетаріатъ, призывался политическими партіями къ уваженію и охранѣ частной собственности, къ охранѣ банковъ, въ то время, когда народъ голодалъ и нуждался въ хлѣбѣ. Одна перспектива ему осталась—умирать на баррикадахъ и онъ ее предпочелъ. И намъ онъ оставилъ это въ наслѣдіе, какъ быть въ такія минуты—хлѣбъ, свободу, или смерть на баррикадахъ.

Французскій народъ и понынѣ не вѣритъ политическимъ партіямъ и девизамъ его—вслѣдствіе этого разочарованія, сдѣлалось общеупотребительное „жемафу" (наплевать), которое онъ бросаетъ въ любую изъ партій.

Революція уже больше не вызываетъ въ немъ его пылкій энтузіазмъ и бунтовскій духъ, а наоборотъ вселяетъ ужасъ и страхъ... Онъ погрязъ въ тинѣ мѣщанства, грязи и насилія...

—

Чего добивался первый рабочій интернаціоналъ.

На своемъ знамени онъ написалъ:

Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ,—не посредствомъ парламента, ни партій, ни царя, ни Господа Бога.

Вотъ о чемъ говорилъ Интернаціоналъ!

1) Стараніе рабочихъ завоевать свое освобожденіе не должно вести къ созданію новыхъ привилегій, а къ установленію для всѣхъ (людей, живущихъ на землѣ) равныхъ правъ и обязанностей и къ уничтоженію всякаго классоваго господства.

2) Экономическое подчиненіе рабочаго владѣтелю сырого матеріала и орудій труда есть источникъ всѣхъ видовъ рабства нравственнаго, умственнаго и политическаго.

3) Поэтому, экономическое освобожденіе рабочихъ, великая цѣль, которой должно быть подчинено всякое политическое движеніе, какъ простое средство.

4) Освобожденіе рабочихъ не является чисто мѣстной, или національной задачей; это задача всѣхъ цивилизованныхъ странъ, т. к. ея рѣшеніе неизбѣжно зависитъ отъ ихъ теоретической и практической помощи;

6) Интернаціоналъ, и всѣ его члены признаютъ, что истина, справедливость и нравственность должны лежать въ основѣ его отношеній ко всѣмъ людямъ безъ различія цвѣта кожи, вѣрованій и національности;

6) Наконецъ, онъ считаетъ долгомъ требовать человѣческихъ и гражданскихъ правъ не только для члена Интернаціонала, но и для каждаго исполняющаго свои обязанности. Нѣтъ обязанностей

*) По поводу этого мы дадимъ особую статью съ историческими данными.

безъ правъ и нѣтъ правъ безъ обязанностей.

Далѣе говоритъ статья М. Бакунина этого сокрушителя небесныхъ и земныхъ Боговъ—„Политика интернаціонала“:

...какъ политическія, такъ и религіозныя убѣжденія человѣка находятся въ полнѣйшей независимости отъ принадлежности его къ Интернаціоналу.

Дѣйствительно, Интернаціоналъ, принимая новаго члена въ свою среду, не спрашиваетъ у него религіозенъ ли онъ или атеистъ, принадлежитъ ли онъ къ той или другой политической партіи. Онъ просто спрашиваетъ у него: рабочій ли ты? И если нѣтъ, то хочешь ли, чувствуешь ли потребность и силу искренно и всецѣло отдаться дѣлу рабочихъ, посвятить себя ему, оставляя въ сторонѣ всякія другія стремленія, идущія въ разрѣзъ съ интересами рабочихъ?

Чувствуешь ли ты, что рабочіе, которые производятъ всѣ богатства міра, которые являются творцами цивилизаціи, которые завоевали всѣ буржуазныя свободы, сами осуждены выносить нищету, невѣжество и рабство? Понялъ ли ты, что главной причиной всѣхъ несчастій рабочаго класса является нищета? И что эта за нищета, составляющая удѣлъ рабочихъ всего міра, является необходимымъ слѣдствіемъ экономическаго строя современнаго общества, а именно слѣдствіемъ порабощенія труда, т. е. пролетаріата—капиталомъ, т. е. буржуазіей?

Понялъ ли ты, что между пролетаріатомъ и буржуазіей всегда существуетъ непримиримый антагонизмъ, такъ какъ онъ является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ихъ взаимныхъ отношеній? Что благоденствіе буржуазнаго класса несовмѣстимо съ благосостояніемъ и свободой рабочихъ, ибо оно основано на эксплуатаціи и рабствѣ труда и, что по той же причинѣ, процвѣтаніе и развитіе чувства человѣческаго достоинства въ рабочихъ массахъ требуетъ уничтоженія буржуазіи, какъ отдѣльнаго класса? Что, слѣдовательно, борьба между пролетаріатомъ и буржуазіей—неизбѣжна и можетъ окончиться только съ уничтоженіемъ послѣдней?

Понялъ ли ты, что ни одинъ рабочій, какъ бы развитъ и энергиченъ онъ не былъ, не способенъ въ отдѣльности бороться противъ столь хорошо организованнаго могущества буржуазіи, представителемъ и опорой которой является государство, всякое государство? Что для того, чтобы стать сильнымъ, ты долженъ объединиться не съ буржуазіей, что было бы съ твоей стороны глупостью или преступленіемъ, такъ какъ всѣ буржуа, какъ таковые, наши непримиримые враги; и не съ рабочими-измѣнниками, которые настолько подлы, что готовы испрашивать благосклонность буржуазіи,—но объединиться съ честными энергичными рабочими, искренно стремящимися къ тому, чего жаждешь и ты?

Понялъ ли ты, что, имѣя передъ собою могучую коалицію всѣхъ привеллигированныхъ классовъ, всѣхъ собственниковъ, капиталистовъ и всѣхъ государствъ міра, отдѣльный изолированный союзъ, мѣстный или національный, принадлежащій хотя бы къ одной изъ величайшихъ странъ Европы, никогда не можетъ побѣдить; и для того чтобы устоять противъ этой коалиціи и сокрушить ее, необходимо объединеніе всѣхъ рабочихъ организацій, мѣстныхъ и національныхъ, въ одинъ всемірный союзъ, необходимъ великій международный союзъ рабочихъ всѣхъ странъ?

Если ты это чувствуешь, если ты это все хорошо понялъ и если ты дѣйствительно всего этого хочешь—прійди къ намъ, каковы бы ни были твои политическія и религіозныя убѣжденія. Но для того чтобы мы тебя приняли, ты долженъ намъ обѣщать: во первыхъ, подчинить отнынѣ твои личныя интересы, даже интересы твоей семьи, а также и проявленія твоихъ политическихъ и религіозныхъ убѣжденій, высшимъ интересамъ нашего союза: борьбѣ труда съ капиталомъ, рабочихъ съ буржуазіей на экономической почвѣ; во вторыхъ, никогда не вступать въ сдѣлки съ буржуазіей въ виду личныхъ выгодъ; въ третьихъ, никогда не стремиться возвыситься изъ за личныхъ выгодъ надъ рабочей массой, что сдѣлало бы изъ тебя буржуа—врага и эксплуататора пролетаріата, такъ какъ вся разница между буржуа и рабочими та, что первые ищутъ своего блага всегда внѣ коллективности, а вторые ищутъ и желаютъ добыть его вмѣстѣ со всѣми тѣми, которые работаютъ и которыхъ эксплуатируетъ классъ буржуазіи; въ четвертыхъ, быть всегда вѣрнымъ рабочей солидарности, такъ какъ на малѣйшую измѣну этой солидарности Интернаціоналъ смотритъ, какъ на величайшее преступленіе и какъ на величайшую гнусность, которую только можетъ совершить рабочій. Однимъ словомъ, ты долженъ сполна и искренно принять наши общіе статуты, ты долженъ дать торжественное обѣщаніе сообразовать съ нами отнынѣ всѣ твои дѣйствія и всю твою жизнь.

Мы думаемъ, что основатели Интернаціонала поступили очень умно, не касаясь первоначально въ программѣ Союза политическихъ и религіозныхъ вопросовъ. У нихъ самихъ были, несомнѣнно, ясные и опредѣленные политическіе и антирелигіозные взгляды, но они воздержались отъ занесенія ихъ въ программу, такъ какъ главной ихъ цѣлью было прежде всего объединеніе рабочихъ массъ всего цивилизованнаго міра, ради общаго дѣла. Они должны были искать общаго основанія, рядъ простыхъ принциповъ, на которыхъ могли бы сойтись всѣ рабочіе, каковы бы ни были ихъ политическія и религіозныя заблужденія, лишь бы они были дѣйствительные рабочіе, т. е. тяжело эксплуатируемые и страдающіе.

Если бы они подняли знамя какой нибудь политической или антирелигіозной школы, они никогда не объединили бы рабочихъ Европы, но еще болѣе разъединили бы ихъ.

Вотъ почему мы говоримъ, что русская революція имѣетъ всѣ задатки стать интернаціональной. С. Р. и С. Д. принимая формулы перваго рабочаго интернаціонала, что освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ и, расширяя такимъ образомъ сферу своего вліянія на весь міръ, такъ какъ онъ является поистинѣ выразителемъ интересовъ и чаяній трудового народа, поистинѣ выразителемъ идей международнаго братства. И вотъ почему совѣтская организація должна быть единой рабочей, проводя политику рабочихъ, а не политику партій.

С. М.

На что анархисты надѣялись.

Отвѣтъ на № 143 «Голосъ Правды».

„Въ борьбѣ съ коалиціей, въ борьбѣ съ правительствомъ Керенскаго знамена большевиковъ и анархистовъ всегда развѣвались рядомъ“, но когда т. т. большевики вздумали „закрѣпить завоеванія“, анархисты начали походъ противъ такъ называемой „власти пролетаріата“. „На что анархисты надѣялись, идя съ большевиками съ которыми теперь не по пути?—наивно вопрошаетъ т. Зетиновъ въ № 143 Голоса Правды.

Поднимая знамя возстанія противъ правительства Керенскаго, анархисты надѣялись, что нанесутъ такой ударъ центральному государству, что даже т. большевикамъ не удастся больше укрѣпить этотъ органъ лжи и насилія, ибо мы давно говорили: *Или государство должно быть разрушено, и въ такомъ случаѣ, новая жизнь возникнетъ въ тысячахъ центровъ, на почвѣ энергической личной и групповой иниціативы, на почвѣ вольнаго соглашенія*—Или же государство раздавитъ личность и мѣстную жизнь, завладѣетъ всѣми областями человѣческой дѣятельности, принесетъ съ собою войны и внутреннюю борьбу изъ за обладанія властью какъ мѣняющія поверхностныя революціи, лишь смѣняя тирановъ и какъ неизбѣжный конецъ—смерть!“ (Кропоткинъ Государство и его историческая роль).

Вотъ почему мы боролись и боремся съ властью государства Франціи, Англіи, Германіи, Америки и др. странъ. Вотъ почему мы боролись съ Николаемъ, Керенскимъ и въ моментъ революціонныхъ бурь черное знамя развѣвалось съ краснымъ рядомъ. Теперь же, когда большевики стремятся закрѣпить завоеванія декретами и законами, мы не сложимъ оружія, а будемъ продолжать борьбу, ибо.... „Отдаете ли Вы себѣ отчетъ въ томъ“—говоритъ Севастьянъ Форъ,—„что эти новые законы дадутъ начало новымъ преступленіямъ, а послѣднія—новыя заключенія въ тюрьму? Свобода не будетъ завоевана до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать тюрьмы. Нужно разрушить ихъ и забросить ключъ въ пропасть, если не хотятъ, чтобы онѣ наполнялись больше народною скорбью“.

Прочтите тов. Зетиновъ хотя бы одну книгу объ анархизмѣ и тогда не будете приписывать желанія управлять государственнымъ механизмомъ. Мы не ждемъ очереди стать у кормила правленія, но по мѣрѣ силъ и возможности будемъ бороться въ рядахъ революціоннаго народа за миръ, за счастье и за полное экономическое освобожденіе.

Немировъ.

Капиталъ, религія, власть и человѣкъ.

Я властелинъ надъ тѣломъ человѣка,—сказалъ капиталъ,—я покупаю золотомъ его трудъ и его тѣло заставляю его всю жизнь съ утра и до вечера въ кровавомъ поту трудиться. Я что ему прикажу, то онъ и сдѣлаетъ. Онъ воздвигаетъ для меня фабрики и заводы, строитъ сильнымъ міра дворцы и палаты, строитъ тюрьмы для себя и живетъ въ подвалахъ мрачныхъ, грязныхъ и сырыхъ. Онъ строитъ церкви и монастыри для религіи—для поповъ и монаховъ. Онъ куетъ, для себя-же, оковы и дѣлаетъ всякое оружіе, которыми самъ себя же и убиваетъ. И, наконецъ, когда онъ состарится когда я высушу его тѣло высосу изъ него соки, я его выкидиваю за ворота безпомощнаго и безсильнаго, безъ всякихъ средствъ къ существованію и кормится онъ подаяніемъ такихъ-же какъ самъ людей, до тѣхъ поръ, пока свалится въ могилу.

Я властвую надъ духомъ человѣка,—сказала религія.—Я затемняю разумъ и душу его, поучаю молиться иконамъ, которыя онъ самъ сдѣлалъ, поучаю его подчиняться власти, не противиться злу, уважать законы. Я угрожаю ему страшными муками ада въ загробной жизни, если онъ не будетъ исполнятъ все то, чему я его поучаю. Я безпредѣльно царствую надъ духовной жизнью человѣка отъ рожденія до гробовой доски. Я встрѣчаю появленіе его въ жизнь и провожаю его въ могилу.

Я безпредѣльно царствую надъ человѣкомъ,—сказала власть я властелинъ надъ его жизнью и смертью. Я издалъ для него законы, беру его къ себѣ на службу, вооружаю, заставляю подчиняться своимъ велѣніямъ.

Я приказываю ему подчиняться законамъ, уважать собственность сильныхъ и богатыхъ, уважать религію и неподчиняющагася всему этому бросаю въ тюрьмы заточаю въ сырые рудники или уничтожая его совсѣмъ—лишая жизни.

Вся ваша власть призрачна,—сказалъ человѣкъ.—Я властелинъ надъ своимъ тѣломъ, надъ своею душою, надъ своей жизнью: Я властелинъ надъ всѣмъ тѣмъ, что сотворилъ потомъ и трудомъ своихъ рукъ. Отниму я отъ васъ фабрики и заводы, я отниму дворцы и разрушу тюрьмы и порву свои оковы, то оружіе, которое я дѣлалъ и которымъ убивалъ себя,—я обращу противъ васъ насильники, а когда исчезнетъ гнетъ и насиліе на землѣ, я оружіе передѣлаю на плуги и бороны. Я не стану ходить въ церковь и слушать лживыхъ поученій упитанныхъ, ожирѣвшихъ поповъ и монаховъ, я не дамъ хлѣба паразитамъ ибо только трудящійся имѣетъ право на жизнь и на хлѣбъ. Я отвергну власть, не стану подчиняться законамъ. Я не пойду на службу къ власти человѣка, ибо я человѣкъ,—а человѣкъ не можетъ подчинять своей волѣ другого человѣка. Я уничтожу частную собственность и на землѣ не будетъ преступниковъ, не будетъ смертной казни исчезнетъ насиліе и на землѣ воцарится вольная жизнь человѣка равнаго среди равныхъ.

Михаилъ Андрюкинъ.

Мысли кстати.

1.

Еслибы Христофоръ Колумбъ сидѣлъ дома и никуда не ѣздилъ, онъ никогда не открылъ бы Америки.—Еслибы соціалисты дожидали когда соціализмъ самъ привьется массамъ, они никогда бы не сдѣлали октябрьской революціи.

2.

Обѣщать накормить голоднаго и не сдѣлать этого не принесетъ пользы. Согласиться въ принципѣ и не провести въ жизнь—то-же самое.

3.

Смѣшно видѣть осла бѣгущаго бѣгомъ, но еще смѣшнѣе видѣть тысячнаго рысака, не могущаго тронуться съ мѣста.

К—скій.

Въ неволю.

(Очеркъ И. И. Котлинскаго)

Пасмурная апрѣльская ночь...

Неровно, усѣяная мелкимъ и острымъ камнемъ, дорога ведетъ къ смутно темнѣющимъ вдали казармамъ.

По сторонамъ шли двое солдатъ съ ружьями на плечахъ, оба они были серьезны и безмолвны.

— Скоро-ли придемъ къ мѣсту? робко спросилъ я.

— Молчи!—сурово оборвалъ одинъ, придемъ—увидишь.

Холодомъ и отчужденностью повѣяло отъ этихъ словъ; нужно было быть очень чуткимъ, чтобы различить въ нихъ нотку затаенной боли, точно льдомъ окованную сознаньемъ тяжелаго, черезъ силу исполняемаго долга.

Гулко отдаются мѣрные шаги конвойныхъ въ тишинѣ ночи и чудится, что каждый ихъ шагъ оставляетъ отпечатокъ въ моемъ сердцѣ.

Подходимъ къ большому красному зданью, обнесенному двойнымъ заборомъ который точно паутиной окутанъ сѣрыми нитями колючей проволоки.

Въ окошечкѣ калитки показывается чья-то опухшая физіономія съ щетинистыми усами и злымъ выраженіемъ глазъ.

— Кто идетъ?

— Свои, открывай

— Что васъ чертъ носитъ въ такую пору, или днемъ времени не было?

— Арестованнаго привели, чего лаешься.

— Арестованнаго! а ну, давай его голубчика сюда ишь обрадовался казеннымъ харчамъ, даже до утра не хочетъ повременить.

Жестокая насмѣшка безчувственнаго привратника обрушившаяся на меня подобно удару бича изъ рукъ грубаго конюха, едва не лишила меня самообладанія. Уже губы мои беззвучно шевелились силясь сказать нѣчто могущее пристыдить оскорбителя, но это нѣчто не выговорилось.

— Заходи!

Щелкнулъ засовъ, завизжали ржавыя петли калитки, загремѣлъ замокъ и страшная пасть дисциплинарной роты закрылось за мною.

* * *

Тускло горитъ лампа въ узкомъ проходѣ казармы. Смутно сѣрѣютъ фигуры спящихъ на нарахъ людей. Тягостное впечатлѣніе производятъ почернѣвшіе отъ времени и грязи столбы, густо облѣпленные клопами. Такъ и кажется, что не казарма это, а спеціальный питомникъ клоповъ.

Чуть слышно ходитъ по помѣщенію дневальный; пугливо вздрагивая при малѣйшемъ движеніи сидящаго въ углу у дверей дежурнаго унтеръ-офицера.

При каждомъ, случайно брошенномъ дежурнымъ на него взглядѣ, онъ машинально поднимаетъ руку къ козырьку фуражки.

Блѣдное, истощенное лицо и, тревожно бѣгающіе глаза безъ словъ говорятъ мнѣ о многомъ.

— Раздѣвайся,—шипитъ надъ моимъ ухомъ Дежурный.

Дрожащія руки тщетно силятся отыскать предательскій крючокъ шинели.

— Скорѣе! что копаешься какъ жукъ въ навозѣ, или думаешь: Я всю ночь тутъ буду съ тобой нянчиться.—

— Съ отчаяньемъ рву крючекъ и нервно снимаю шинель.

— Дневальный! обыщи.

Начинается долгій унизительный обыскъ.

— За что попалъ?

— Былъ боленъ.. Послали на работу...

Не могъ... Не повѣрили...

— Ага! Я такъ и зналъ:—неисполненіе приказанія. Прекрасно! Вотъ тебѣ здѣсь покажутъ какъ болѣть.—

Но что-же я сдѣлалъ такого?

— „А вотъ ты поговори еще у меня

Власть поповъ.

По всей Россіи раздаются громкія и эгоистическія слова обмана. Эти слова посредниковъ церкви, которая превратилась уже въ торговый домъ, громко восклицаются и разносятся кучкой поповъ, превращенныхъ въ жандармовъ и торговцевъ. Ложныя поповскія слова, являются сѣтью для молодыхъ юныхъ сердецъ человѣчества, сѣтью рабства угнетенія и пролитія братской невинной крови, ради личной выгоды, чтобы утолить свою алчную завистливую душу.

Различными хитросплетеніями обманнымъ ученіемъ подъ предлогомъ дать свѣтъ жизни и путь къ братству, равенству и любви, они сѣютъ въ молодыя сердца обманъ, ложь и путь къ убійству. Эти лицемѣры, осмѣливаются называть себя наставниками и духовными пастырями, а сами съ безжалостнымъ сердцемъ и ироническимъ взглядомъ спокойно смотрятъ на бѣдствіе несчастье и вопіющее отъ трудового человѣчества.

За эти же страданія вмѣсто утѣшенія вы лицемѣры обѣщаете вѣчную муку и вѣчный адъ, котораго нѣтъ. Этотъ адъ на землѣ который переноситъ трудовой народъ. Вы торжествуете отъ безумія, которое творите ради своихъ хищническихъ цѣлей, Вы взяли ключи царства, и преградили входъ въ него мечемъ и ложнымъ языкомъ. Взамѣнъ спасенія и просвѣщенія трудового народа. Вы освятили пушки, пулеметы и броненосцы. Вы спокойно смотрѣли, когда поля взрывались снарядами и устилались труппами человѣческихъ тѣлъ. Вы проходили мимо съ завязанными глазами и ушами и не замѣчали потоки братской невинной крови. Вы измѣнники Христа и предатели человѣчества.

Христосъ сказалъ: „нетлѣнія на землѣ нѣтъ,—все тлѣніе“. Вы же вмѣсто свѣтильниковъ жизни, настроили гробницы, изукрасили золотомъ и вложили бездушныя тѣлеса, находя у нихъ спасеніе и помощь. Все это дѣлалось ради наживы и меня ужасомъ объяло, когда я былъ очевидцемъ одного изъ такихъ грязныхъ дѣлъ. Подводили къ мощамъ Питирима больныхъ различныхъ болѣзней. Бѣдняки (исключительно) отдавали послѣднія гроши, но не получая, конечно, никакого облегченья, возвращались, ограбленныя, голодныя въ свои развалениыя хижины.

Духовенство съ улыбкой смотритъ и продолжаетъ грабить.

Христосъ сказалъ: „не въ обрядахъ и исповѣданіи вѣра, а въ ясномъ пониманіи смысла своей жизни“. Познайте истину и истина сдѣлаетъ Васъ свободными.

Я обращаюсь къ Вамъ, именующимъ себя отцами и наставниками: бросьте творить безуміе и сѣять обманъ въ сердцахъ человѣчества. Покайтесь передъ народомъ въ своихъ предательскихъ дѣлахъ, обмана и лживыхъ словахъ и не думайте продолжать свою гнусную травлю; если Вы не откажетесь отъ такихъ обманныхъ лжеученій, то помните, что Вы будете судимы народомъ и Ваши имена, будутъ заклеймены позоромъ и вмѣсто добраго вспоминанія будутъ проклятья и нашего поколѣнія. Исторія же отмѣтитъ, Васъ какъ самыхъ ярыхъ участниковъ, порабощенія и угнетенія трудящихся.

Матросъ *Ивановъ*.

Голосъ матроса-крестьянина.

На тему дня.

Позвольте мнѣ высказать свою мысль. Я хочу ознакомить своихъ товарищей со слѣдующимъ: Получаю я письма изъ провинціи и въ каждомъ письмѣ меня спрашиваютъ: „когда же потечетъ жизнь творческая?“ Прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ со дня революціи, и только слышишь что все отмѣнено на словахъ и декретахъ, а фактически въ жизнь ничего не проводилось. Всѣ вопросы рѣшаются и разрѣшаются на словахъ, а на дѣлѣ эти лидеры имѣя партійную язву, саботируютъ требованіе угнетенныхъ массъ. И все лишь слышишь: „мы-да-я“ многое сдѣлали но я подчеркиваю что только на словахъ. Теперь мы видимъ нѣтъ хлѣба, топлива и т. д., а съ насъ вдобавокъ требуютъ поддержать „власть народную“. Интересно знать куда можетъ уйти власть отъ человѣка?

А если бы и ушла, то нужно только радоваться такому событію. Народными Комиссарами издаются декреты, опредѣляйтесь на мѣстахъ, какъ для Васъ лучше, власть въ Вашихъ рукахъ. Вслѣдъ за этими декретами издаются инструкціи объ обязанностяхъ мѣстныхъ Совѣтовъ, которыя называютъ вполнѣ автономными, но всетаки должны проводить въ жизнь всѣ изданныя декреты Центральной властью. Интересно знать, какая послѣдуетъ расправа съ какимъ либо совѣтами, если онъ получивъ декретъ, сочтетъ его вреднымъ для окружающаго населенія и не приведетъ его въ жизнь а сдѣлаетъ по своему усмотрѣнію?

„Товарищи! гдѣ же лозунгъ, долой рабство? Я не могу различить властителей Николая II и его приспѣшниковъ и лидеровъ партій, говорящихъ, что мы многое сдѣлали. Я приведу нѣкоторыя данныя напр.: Всѣ почти земскія попечительства и др. еще руководствуются закономъ 25 іюня 1912 г.; а новое постановленіе еще не утверждено. Лидеры партій и властители, я прошу обратить вниманіе на многомилліонный крестьянскій народъ и бросить жажду,—хоть день, да вспоствовать, а потомъ что будетъ. Сейчасъ, кто-то и гдѣ-то кричитъ поддержите власть народную, а крестьянинъ въ глухой деревушкѣ вовсе не различаетъ власти народной ли соціалистической, или другой.

Крестьянинъ думаетъ только одно: разъ власть существуетъ, то онъ рабъ. Какъ прежде драли съ крестьянъ, такъ и теперь дерутъ. Хлѣбъ брали по дешевой цѣнѣ, такъ и теперь берутъ. Гдѣ же слова о твердыхъ цѣнахъ? И вотъ я попросилъ бы властителей и лидеровъ партій, обратить вниманіе на эти вопросы и не пѣть лишь на словахъ, а пора приступить къ дѣлу.

Я боюсь за большевиковъ они могутъ сдѣлать то, что сдѣлали попы съ ученіемъ Христа.

Эти вельзевулы, пока до мироѣдской кожи не касалось оружіе, разрѣшали дѣлать все и убивать и наталкивать другихъ на убійство и т. д. и т. д. „Изыдите же Вы лжецы и религіозныя поработители“. И такъ переполнилась уже чаша терпѣнія и близокъ часъ расплаты за Ваши гнусныя дѣла. Долой страшителей адомъ кромѣшнымъ, долой ссоры и раздоры, да здравствуетъ единеніе угнетенныхъ народовъ и да здравствуетъ неограниченная свобода.

Матросъ Р—скій.

* * *

Давно... Давно...
Какъ зла гонитель
Лжи—законовъ разрушитель
Правды истины учитель
Богъ Великій въ міръ явился
Въ Виөліемѣ Онъ родился,
Жилъ, страдалъ, за насъ молился
Въ жертву пролилъ свою кровь
За жизнь святую за любовь.

* * *

Жизни смыслъ, Онъ намъ оставилъ
Духъ свободы зажегъ,—направилъ
На путь борьбы, на путь къ блаженству,
На путь народный, къ совершенству.

И. Селицкій.

Съѣздъ Радіо-телеграфистовъ.

На состаявшимся 18 Декабря 1917 г. Съѣздѣ радіотелеграфистовъ, представители флота, арміи, отъ заводовъ, имѣющихъ отношеніе къ радіотелеграфу, учебныхъ частей и др. съѣхавшись въ количествѣ около 100 человѣкъ были встрѣчены и привѣтствуемы, какъ со стороны Совѣта Р., С. и Кр. Д., такъ и многихъ частей. Чувствовалось общее единодушіе и работа развивалась успѣшно. Высказано была составлена резолюція къ саботажникамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, не оправдывающая саботажъ. Въ съѣздѣ предоставлены были большей частью люди интеллигентнаго труда. Задачей съѣзда была, созданіе профессіональнаго союза радіоспеціалистовъ. Какъ и слѣдовало ожидать съѣздъ носитъ безъ партійную окраску. На второмъ собраніи была вынесена слѣдующая резолюція, которая была переданна на русскомъ и международномъ языкахъ:

Всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ.

Товарищи радіоспеціалисты всѣхъ странъ!

Всероссійскій профессіональный съѣздъ радіоспеціалистовъ Великой Россійской Республики, стремясь по пути къ достиженію интернаціонала, шлетъ привѣтъ всѣмъ товарищамъ радіотелеграфнаго дѣла и жаждетъ великаго, могучаго и полнаго единенія всѣхъ тружениковъ радіотелеграфнаго дѣла.

Пусть волны эфира несутъ Вамъ этотъ привѣтъ на пользу скорѣйшаго международнаго объединенія всѣхъ трудящихся массъ.

Всероссійскій радіотелеграфный профессіональный съѣздъ.

Корреспонденція.

Керчь 5 декабря.

Во время торжественнаго засѣданія Гор. Думы 28 ноября, по поводу открытія Учр. Собр., отъ имени керченск. группы ан.-ком. была предложена слѣд. резолюція: „Полагая, что освобожденіе рабочихъ есть дѣло рукъ самыхъ рабочихъ и что спасителемъ земли русской и прочихъ земель, гдѣ рабочіе угнетаются и эксплуатируются буржуазіей, является пролетаріатъ и революціонное крестьянство; мы ан.-ком. призываемъ васъ товарищи не надѣяться на Учр. Собр. и не выпускать оружіе изъ рукъ! Да здравствуетъ соціальная революція! Наша резолюція была встрѣчена аплодисментами всей рабочей части собранія. Выступленіе анархистовъ въ рабочихъ професіон. организаціяхъ встрѣчаетъ большое сочувствіе.

Съ товарищ. привѣт. *И. Думскій*.

УБИТОМУ.

Посвящается другу Колесникову.

Тихо луна выплываетъ
Порой изъ за тучъ
Надъ далекой деревней мерцаетъ
Звѣздъ озаряющихъ лучъ.
Въ бѣдной и скромной избушкѣ
Тихо ночникъ догоралъ
Онъ матери бѣдной старушкѣ
Много о сынѣ вѣщалъ.
Сынъ твой поверженъ въ бою
Въ бою роковомъ и не равномъ.
Онъ вспомнилъ старушку свою.
Молвилъ, не плачь! о нежданномъ
Богъ успокоитъ тебя
Тебѣ мало осталось ужъ жить
Я умеръ свободу любя
Не будетъ больше мученье томить.

Матросъ *Г. Хромогинъ*.

Редакція проситъ товарищей присылать статьи и корреспонденцію не стѣсняясь формой изложенія.

Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа.

такъ я тебѣ всю морду шашкой снесу“. —И, тѣшась моей безпомощностью и моимъ испугомъ, закричалъ:

— Смир-р-рно! Встань по правиламъ! Возьми подъ козырекъ! Вотъ такъ! Я тебя выучу какъ слушаться начальниковъ.

Гулко разносится по всѣмъ угламъ казармы голосъ дежурнаго. Еще плотнѣе стараются закутаться въ одѣяло спящіе и, чудится, что послѣ каждаго грознаго окрика Дежурнаго ихъ тѣла замѣтно сокращаются, а дыханіе на время останавливается.

Горячимъ клубкомъ подкатывается къ моему сердцу незаслуженная обида. Слезы выступаютъ на глазахъ.

— Простите, г. дежурный, я не зналъ порядковъ: я здѣсь впервые.

— А! а! ты не знаешь! Хорошо! Такъ вотъ тебѣ завтра фельдфебель растолкуетъ.

Страшное что то слышится въ его, угрозѣ. Въ головѣ молніей проносится мысль „неужели бьютъ?“

И словно угадавъ эту жуткую дикую мысль дежурный съ какимъ то извращеннымъ наслажденіемъ говоритъ:

— А здѣсь, братъ, того!.. и бьютъ и сѣкутъ.

Меня начинаетъ трясти.

Замѣтивъ, что усердіе его по части застращиванья заходитъ слишкомъ далеко, дежурный рѣзко добавляетъ:

— А впрочемъ самъ увидишь, а теперь разуйся лезь на нары и не пикни до утра.

Ночь...

Жуткая...

Безотрадная.

Тревожно мечутся люди на нарахъ и, какъ бы отбиваясь отъ ка ихъ-то не отстающихъ отъ нихъ призраковъ, порывисто взмахиваютъ руками.

Душный спертой воздухъ захватываетъ дыханіе.

— Боже! куда я попалъ.

20 Декабря 1917 г.
Кр. Кронштадтъ.

И. И. Котлинскій.

* * *

Ясное небо.
    Солнечный день.
По небу движется
    Странная тѣнь.
Съ каждой минутой
    Близится къ намъ,
Жуткое что-то
    Чудится тамъ.
Чуткому слуху
    Слышится трескъ,
Зоркому оку
    Видится блескъ.
Вотъ и надъ нами
    Темнымъ пятномъ
Тѣнь появилась...
    Тихо кругомъ
— Братцы! глядите,—
    Крикнулъ одинъ,—
Наша развѣдка.
    — Врешь!—Цепелинъ.
Люди столпились
    Жадно глядятъ.
— Ванька, орѣхи
    Съ неба летятъ!
Быстро блеснуло
    Что-то вдали...
Грохотъ и пламя...
    Трупы въ пыли...
Эхомъ тревожнымъ
    Вмигъ пронеслось:
«Братцы! несчастье
    Гдѣ то стряслось».
. . . .
Ясное небо...
    Солнечный день...
Движется дальше
    Странная тѣнь.

И. Котлинскій.

20 Декабря 1917 г.
Кр. Кронштадтъ.

Товарищи рабочіе, матросы и солдаты!

Вашей газетѣ „ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТЪ" ввиду недостатка средствъ предстоитъ быть закрытой. Поддержите ее своими пожертвованіями и не дайте заглохнуть выразителю Вашихъ интересовъ.

Впечатлѣнія отъ большевитскаго митинга.

18 го Декабря м. г. я былъ на митингѣ въ морскомъ манежѣ. Этотъ митингъ собранъ былъ по инициативѣ Совѣта гор. Кронштадта, гдѣ мнѣ было тяжело слышать пререканія и споры между партійными лидерами. Я, какъ сынъ крестьянина, не принадлежащій ни къ какой партіи (въ настоящее время матросъ) ранѣе слыхалъ большевиковъ, говорившихъ, что надо все забрать въ общественное пользованіе какъ дома, заводы, фабрики и землю. Въ настоящее время, когда большевики оказались у власти, то они запѣли совсѣмъ другое.

Товарищъ большевикъ и другіе, говорили, что дома взять теперь нельзя, потому что они заложены въ банкахъ, а поэтому послѣдніе могутъ потерпѣть крахъ. Мнѣ припоминаются крокодиловы слезы кадетовъ, которые говорили что землю безплатно отдать нельзя, такъ какъ она заложена въ большинствѣ въ банкахъ и поэтому банки могутъ потерпѣть крахъ. И я сравниваю поэтому, что кто бы не оказался у власти—тотъ всегда будетъ подобенъ Николаю II-му или Керенскому, Бонапарту, и рано или поздно, а придется со штыками удалять ихъ, какъ и вообще всѣхъ властелиновъ трудового народа. Хочется сказать пока словами: Уйдите прочь и не натравливайте трудовой народъ другъ на друга. Я считаю всѣхъ предателями и измѣнниками диктаторовъ трудового народа.

Да здравствуетъ безвластіе и братство народа.

Долой всѣхъ властителей.

Ф. Дабунецъ.

Товарищи!

Отъ Вашей моральной и матеріальной поддержки зависитъ существованіе нашей газеты. Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ и собирать пожертвованія въ фондъ „ВОЛЬНАГО КРОНШТАДТА".

Подписные листы можно получить въ редакціи „ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТЪ": Б. Екатерининская ул., 2 офиц. флигель, Клубъ Анархистовъ.

ОТЧЕТЪ

Кронштадтской организаціи анархо-синдикалистовъ-коммунистовъ съ 1 іюля 1917 г. по 1 января 1918 г.

ПРИХОДЪ:

	р.	к.
Оставалось въ кассѣ къ 1-му іюля (см. Г. Пр. № 2)	928	23
Членскіе взносы и добров. пожертвованія	115	15
Собрано на лекціяхъ тов. Ярчука	1023	85
Собрано по подписн. листамъ	147	43
Выручено отъ продажи литературы	1689	18
Отъ изданія брошюры «Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа»	1500	—
Итого	5403	84

РАСХОДЪ:

	р.	к.
Возвращенъ долгъ Х. Я. (см. Г. Тр. № 2)	223	02
Отчислено въ фондъ «Гол. Труда»	500	—
Помощь арестован. въ іюлѣ	50	—
» тов. Харлампіеву	100	—
Почтовые расходы	75	62
Расходы по клубу	325	75
Израсх. на поѣздки за литературой	521	64
Куплены книги для библіотеки клуба	158	18
На поѣздки делегатовъ	225	75
За объявленія въ Изв. С. Р. и С. Д.	18	80
На канцелярскія принадлежности и на покупку газетъ	126	25
Отправлена литература въ деревню	150	60
Поѣздки по дѣламъ организаціи агитаторовъ и пропагандистовъ	375	50
Итого	2851	11

	р.	к.
Къ 1-му Января остается въ кассѣ	2552	73

Кассиръ *Колосовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на еженедѣльную Анархическую газету „Вольный Кронштадтъ". Изданіе Кронштадтской организаціи Анархистовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 6 мѣсяцевъ . . . 5 р. — к.
На 3 мѣсяца . . . 2 р. 50 к.

Письма, деньги статьи и пр. просятъ направлять по

АДРЕСУ РЕДАКЦІИ:

Кронштадтъ Б.-Екатерининская улица. 2-й офицерскій флиг. Клубъ Анархистовъ, на имя С. Медвѣдева.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 4 до 7 часовъ вечера.

При редакціи имѣется складъ анархической литературы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По средамъ и субботамъ въ Клубѣ Анархистовъ по Б. Екатерининской 2-й офиц. фл., состоятся собесѣдованія по вопросамъ анархической теоріи и практики.

Приглашаемъ всѣхъ интересующихся для живого обмѣна мыслей по вышеупомянутымъ вопросамъ.

Печатаются новая книги
Н. Н. РУСОВЪ.
КРИТИКИ АНАРХИЗМА
(Плехановъ, Базаровъ, Штамлеръ).
Москва, Уланскій пер. д. 30, кв. 15.

Редакція «ВОЛЬНАГО КРОНШТАДТА» проситъ товарищей взявшихъ подписные листы въ фондъ «ВОЛЬНАГО КРОНШТАДТА» поспѣшить съ возвратомъ таковыхъ такъ какъ они необходимы для отчета.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1918 годъ
на новый ежемѣсячный журналъ науки, искусства, соціальной жизни и коопераціи подъ угломъ зрѣнія общаго анархизма

„РЕВОЛЮЦІОННОЕ ТВОРЧЕСТВО".

Изъявили согласіе сотрудничать: Маркъ Вольный, Н. Н. Профферансовъ, А. А. Солоновичъ, Левъ Черный и Меркурій Степной.

Посланы приглашенія всѣмъ литераторамъ-анархистамъ. Полный списокъ сотрудниковъ будетъ опубликованъ въ номерахъ **„РЕВОЛЮЦІОННАГО ТВОРЧЕСТВА".**

Журналъ будетъ выходить по типу „толстыхъ" ежемѣсячниковъ, удѣляя большое вниманіе разработкѣ вопросовъ практическаго осуществленія основъ анархизма въ условіяхъ современной жизни.

Въ журналѣ будетъ вестись справочный отдѣлъ кооперативнаго товарообмѣна и товаропотребленія.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 годъ—**42 руб.**, 6 мѣс.—**22 р. 50 к.**, 3 мѣс.—**12 руб.**, 1 мѣс.—**4 руб. 25 к.** Отдѣльный номеръ—**5 руб.**, съ пересылкой наложеннымъ платежомъ—**5 руб. 75 коп.**

АДРЕСЪ: Москва, 4-я Тверская-Ямская 20, кв. 10.

Въ Москвѣ подписка принимается въ Конторѣ Печковской—Петровскія Линіи.

Издатель **Ф. М. НЕУСЫПОВЪ.**

Изданіе Кронштадтской Организаціи Анархистовъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ и ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

БРОШЮРЫ:

1. **П. КРОПОТКИНЪ. Анархія, ея философія, ея идеалъ. Цѣна 75 коп.**
2. **К. ОРГЕІАНИ. Парижская Коммуна. Цѣна 30 коп.**

Съ заказами обращаться въ редакцію

„ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТЪ".

ОРГАНИЗАЦІЯМЪ СКИДКА.

Б. Екатерининская 2-й офицерскій флигель
Клубъ Анархистовъ.

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)

Типографія Кронштадтскаго Союза Крестьянскихъ Землячествъ «Кронштадтскій Вѣстникъ».